

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-2-37

УДК 811

ЮРИСЛИНГВИСТИКА. МОДАЛЬНОЕ ПОЛЕ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ

Томсон Г.В.

В данной работе автор рассматривает один из вопросов юридической лингвистики, которая находится на стыке языка и права, и тем самым носит междисциплинарный характер.

Теоретическая и практическая значимость проблемы связана с квалификацией специфической природы юридического языка, то есть предметом юрислингвистики является юридический аспект языка.

*В предлагаемой работе автор рассматривает модальность юридических текстов, конкретнее модальное поле языка законов и постановлений. Проводится сравнительный анализ выражения модальности в общем языке и языке законов. Рассматриваемые формы выражения: модальные глаголы können, dürfen, müssen, sollen (в изъявительном наклонении); словосочетания *berechtigt sein / Recht haben, verpflichtet sein / Pflicht haben*; конструкция *haben (sein)... zu + Infinitiv, Imperativ* (форма выражения – *Indikativ, Präsens*).*

Результаты исследования представляют интерес для переводчиков законов и постановлений, преподавателей немецкого языка, работающих в рамках модуля «Язык профессии. Юриспруденция», и смогли бы внести определенный вклад в совершенствование преподавания языка профессии.

Ключевые слова: лингвистика; право; правовая лингвистика; образование; профессионализм; модальное поле текста; средства выражения модальности; особенности модальности законодательных актов.

JURISLINGUISTICS. MODAL FIELD OF LAWS AND REGULATIONS

Tomson G.V.

In this article the author discusses one of the questions of legal linguistics that is a cross-disciplinary issue between language and law.

Theoretical and practical importance of this problem is related to the qualification of specific nature of legal language, i.e. the subject matter of jurislinguistics is a legal aspect of the language.

In the present article the author deals with modality of legal texts, namely the modal field of the language of laws and regulations. The author carries out comparative analysis of expression of modality in general and legal language. Means of expression of modality include modal verbs können, dürfen, müssen, sollen (in indicative mode); word groups berechtigt sein / Recht haben, verpflichtet sein / Pflicht haben; construction haben (sein)... zu + Infinitiv, Imperativ (present tense).

The results of this study are of interest for translators of laws and regulations, teachers of German language working in the unit «Language of Profession. Jurisprudence» and might contribute to development of teaching of the language of profession.

Keywords: *linguistics; law; legal linguistics; education; professionalism; modal field of the text; means of expression of modality; peculiarities of modality of legal acts.*

Модальность – это функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношений высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого.

В связи с этим различают объективную модальность, которая выражает отношение сообщаемого к действительности в плане реальности и ирреальности, и субъективную модальность, то есть отношение говорящего к сообщаемому.

Однако, согласно В.В. Виноградову, необходимо проводить принципиальную четкую грань между разными эмоциональными формами выражения реакций на действительность и модальной оценкой отношения высказывания к действительности, хотя обе эти сферы речевых явлений, в которых отражается объективная действительность в ее преломлениях в общественном сознании людей, находятся между собой в самом тесном взаимодействии [2, с. 49]. Разграничение логической и экспрессивной модальности имеет решающее значение для адекватности перевода.

В системе любого языка запечатлены результаты человеческого опыта, то есть познания человеком объективно существующей действительности. В любом языке система языковых значений отражает весь окружающий человека внешний мир, а также его собственный внут-

ренный мир, то есть, закреплён весь практический опыт коллектива, говорящего на данном языке. В той мере, в какой опыт одинаков у коллективов, говорящих на разных языках, одинаковы и значения, выражаемые в этих языках (именно сами значения, но отнюдь не языковые единицы, выражающие эти значения). Поскольку сама реальная действительность, окружающая разные языковые коллективы, имеет гораздо больше общих черт, чем различий, постольку значения разных языков совпадают в гораздо большей степени, чем они расходятся. Другое дело, что эти значения (элементарные единицы смысла или «семы») по-разному сочетаются, группируются и выражаются в разных языках; но это уже относится не к плану содержания, а к плану выражения языка [1, с. 13].

Не хотелось бы придавать нашей статье «излишней наукообразности», так как мы исходим практически из преподавания аспекта «Язык профессии. Юриспруденция» и наших наблюдений. Предметом нашего внимания являются законодательные акты, а конкретнее – статьи закона (Основного Закона [GG] и Германского гражданского уложения [BGB]). Принято говорить: юридический язык – язык для юристов.

Что касается объективной и субъективной модальности, в качестве говорящего выступает «буква закона», которая исключает понятие субъективности. Отсюда отношение «говорящего» в связи, которая устанавливается им же между содержанием данного высказывания и действительностью, ограничивается четырьмя факторами коммуникации: «говорящий» – законодателем, «собеседник» – гражданином, субъектом права, «содержание высказывания» – законом, статьей закона и «действительность» – местом пребывания или проживания.

В последнее время началось исследование текстовых категорий особого рода – так называемых прагмалингвистических категорий. Ни их список, ни их название еще не утвердились в лингвистике, однако уже первые попытки описания этих категорий дали интересные результаты и подтвердили перспективность подобных исследований.

Прагмалингвистические категории – это категории текста, и их характер может быть изучен только в рамках текста. Обязательным условием их изучения является обращение к внешнелингвистическим факторам коммуникативной ситуации. Согласно исследованию Л.А. Ноздриной рассматриваются три категории:

- 1) прямого / косвенного высказывания;
- 2) категория контактности между партнерами;
- 3) категория категоричности / некатегоричности [5, с. 207-208].

Последняя охватывает типы текстов, выдержанные в категоричном тоне (команды, приказы, инструкции, юридические документы).

Модальность в общем языке охватывает всю гамму реально существующих в естественном языке разноаспектных и разнохарактерных способов квалификации сообщаемого. В состав модального поля входят следующие конститuenty:

- 1) наклонения: индикатив, конъюнктив, императив;
- 2) устойчивые словосочетания с грамматической направленностью (модальные глаголы + инфинитив и др.);
- 3) модальные слова и части речи, выполняющие функции модальных слов;
- 4) односоставные предложения (инфинитивные, причастные);
- 5) псевдопридаточные предложения (самостоятельные предложения в форме придаточных);
- 6) структуры сложноподчиненных предложений и подчинительные союзы [3, с. 75].

Совокупность взаимодействующих средств образует систему – грамматико-лексическое поле.

Модальное поле обладает сложной семантической структурой в общем языке. В процессе обучения иностранному языку мы начинаем вводить модальность посредством модальных глаголов в их выражении объективной модальности (Das Kind kann laufen) и лишь позднее субъективной (Vermutung, Notwendigkeit usw.).

В законодательных актах модальность ограничивается категорией «категоричности», которая включает в себя семантическое поле «имею право / не имею право, обязан / не обязан». Палитра средств выражения данного семантического поля достаточно широка:

- 1) модальные глаголы: können, müssen, sollen, dürfen + Infinitiv;
- 2) словосочетания и конструкции:
 - berechtigt sein / nicht berechtigt sein, das Recht haben / kein Recht haben;
 - verpflichtet sein / nicht verpflichtet sein;
 - haben, sein...zu + Infinitiv;
 - структуры сложноподчиненных предложений и подчинительные союзы (wenn, indem);
- 3) наклонения: индикатив, конъюнктив, императив.

Рассмотрим эту гипотезу на ряде примеров из Основного закона [ОЗ] и Германского гражданского уложения [ГГУ]:

§ 241 Abs. 1 S. 2 BGB

Die Leistung kann auch in einem Unterlassen bestehen.

Исполнение может состоять также в воздержании от действия.

Art. 94 Abs. 1 GG

Sie dürfen weder dem Bundestage, dem Bundesrate, der Bundesregierung noch entsprechenden Organen eines Landes angehören.

Они не могут входить в состав Бундестага, Бундесрата, Федерального правительства или соответствующих органов земель.

Art. 96 Abs. 2 GG

Ihre hauptamtlichen Richter müssen die Befähigung zum Richteramt haben.

Штатные судьи этих судов должны обладать квалификацией, необходимой для занятия должности судьи.

§ 249 Abs. 1 BGB

Wer zum Schadenersatz verpflichtet ist, hat den Zustand herzustellen, der bestehen würde, wenn der zum Ersatz verpflichtende Umstand nicht eingetreten wäre.

Лицо, обязанное возместить ущерб, должно восстановить состояние, которое существовало бы, если бы обстоятельство, обязывающее к возмещению, не наступило.

Текст нормативного акта не допускает двусмысленного толкования как положений по кругу лиц, которым он адресован, так и правовых последствий и обстоятельств, порождающих эти последствия. Четкого определения требует тот или иной тип поведения граждан: разрешенный, обязательный или подлежащий запрету, в соответствии с которым устанавливаются обязывающие или запрещающие предписания, императивные или диспозитивные нормы, указывается, ограничен ли административный орган в своих действиях или ему предоставляется право действовать по своему усмотрению (в полном объеме или ограниченно).

Исследование глагола können/мочь подчиняется особым правилам, поскольку его смысл многозначен. Глагол können в немецком языке выражает некоторую возможность (или невозможность), зависящую от различных условий, например физической силы, способности, знания, разрешения, предположения. Для законодательных актов ключевое значение имеет условие «разрешения при опять же определенных условиях». В административно-правовых предписаниях глагол «мочь» выражает свободу усмотрения административного органа (В разрешении может быть отказано, если...). Например:

Art. 39 (3) GG

Der Bundestag bestimmt den Schluß und den Wiederbeginn seiner Sitzungen. Der Präsident kann ihn früher einberufen. Er ist hierzu verpflichtet, wenn ein Drittel der Mitglieder, der Bundespräsident oder der Bundeskanzler es verlangen.

Бундестаг определяет сроки окончания и возобновления своих сессий. Председатель Бундестага может созывать его досрочно. Он обязан это сделать, если того требует одна треть членов Бундестага, Федеральный президент или Федеральный канцлер.

Председатель Бундестага «может», в чем выражается свобода усмотрения, однако лишь при условии (следующее предложение), «если того потребует...».

Art. 101 (2) GG

Gerichte für besondere Sachgebiete können nur durch Gesetz errichtet werden.

Суды специальной юрисдикции могут быть учреждены только законом.

В данном случае отсутствует условное придаточное предложение, однако понятно, что суды специальной юрисдикции могут быть учреждены, если это соответствует закону.

Art. 103(2) GG

Eine Tat kann nur bestraft werden, wenn die Strafbarkeit gesetzlich bestimmt war, bevor die Tat begangen wurde.

Деяние может повлечь наказание, только если наказуемость деяния была установлена законом до его совершения.

Абз. 2 ст. 103 ОЗ является ключевой формулировкой обязывающих или запрещающих предписаний для случаев применения штрафных санкций. Помимо Уголовного уложения и Закона об административной ответственности действуют Инструкции по составлению норм о штрафных санкциях в специальных нормативных актах об уголовной и административной ответственности, которые представляют собой непочатый край для лингвистических исследований.

Выше мы говорили о глаголе *können*, выражающем свободу усмотрения, но при наличии определенного условия.

Однако данное условие может быть выражено неявно. Очень часто, можно сказать в большинстве случаев, модальный глагол *können* используется в сочетании с инфинитивом смыслового глагола и без выражения определенного условия. Сама же категория «категоричности» законодательных актов ограничивает модальность глагола *können* до «разрешено / имею право». Таким образом глагол *können* выступает синонимом глагола *dürfen* (в значении «могу / разрешено»), а также словосочетания «*berechtigt sein / Recht haben*», то есть все действия осуществляются в рамках закона.

Рассмотрим эту гипотезу на ряде примеров:

§ 241 Abs. 1 S. 2 BGB

Die Leistung kann auch in einem Unterlassen bestehen.

Исполнение может состоять также в воздержании от действия.

Art. 17 GG

Jedermann hat das Recht, sich einzeln oder in Gemeinschaft mit anderen schriftlich mit Bitten oder Beschwerden an die zuständigen Stellen und an die Volksvertretung zu wenden.

Каждый имеет право индивидуально или совместно с другими лицами обращаться письменно с просьбами или жалобами в компетентные органы и в народное представительство.

Art. 12 Abs. 1 GG

Alle Deutschen haben das Recht, Beruf, Arbeitsplatz und Ausbildungsstätte frei zu wählen. Die Berufsausbildung kann durch Gesetz oder auf Grund eines Gesetzes geregelt werden.

Все немцы имеют право свободно избирать профессию, место работы и учебы. Осуществление профессиональной деятельности может регулироваться законами или в порядке, установленном законом.

Art. 47 S. 1 GG

Die Abgeordneten sind berechtigt, über Personen, die ihnen in ihrer Eigenschaft als Abgeordnete oder denen sie in dieser Eigenschaft Tatsachen anvertraut haben, sowie über Tatsachen selbst das Zeugnis zu verweigern.

Депутаты имеют право отказаться давать свидетельские показания относительно лиц, которые доверились им как депутатам или которым они в этом качестве доверили какие-либо факты, а также относительно самих этих фактов.

Art. 46 Abs. 2 GG

Wegen einer mit Strafe bedrohten Handlung darf ein Abgeordneter nur mit Genehmigung des Bundestages zu Verantwortung gezogen oder verhaftet werden, es sei denn, daß er bei Begehung der Tat oder im Laufe des folgenden Tages festgenommen wird.

Депутат может быть привлечен к ответственности или арестован за уголовно наказуемое деяние лишь с согласия Бундестага, за исключением случаев задержания на месте преступления или в течение дня, следующего за его совершением.

Но если ведомство ограничено в принятии решения либо речь идет о запретах или требованиях, то глагол мочь / können, как показывает исследование, не употребляется. Вместо него следует нечто между müssen / должен (что выражает настоятельную необходимость, исключаящую возможность иного), sind (haben)...zu +Infinitiv / обязаны или dürfen nicht / не вправе. Хочется сразу отметить, что глагол dürfen в качестве разрешения используется крайне редко, и очень часто – в значении «не вправе». К этому ряду относятся и словосочетания «verpflichtet sein / Pflicht haben».

Art. 19 Abs. 1,2 GG

(1) Soweit nach diesem Grundgesetz ein Grundrecht durch Gesetz oder auf Grund eines Gesetzes eingeschränkt werden kann, muss das Gesetz allgemein und nicht nur für Einzelfall gelten. Außerdem muss das Gesetz das Grundrecht unter Angabe des Artikels nennen.

(2) In keinem Falle darf ein Grundrecht in seinem Wesensgehalt angetastet werden.

(1) Если согласно настоящему Основному закону какое-либо основное право может быть ограничено законом или в порядке, установленном законом, такой закон должен носить общий характер, а не касаться лишь отдельного случая. Кроме того, в законе должно быть указано данное основное право со ссылкой на статью Основного закона.

(2) Сущностное содержание основного права не может быть затронуто ни при каких обстоятельствах.

Art. 44 Abs. 1,3 GG

(1) Der Bundestag hat das Recht und auf Antrag eines Viertels seiner Mitglieder die Pflicht, einen Untersuchungsausschuss einzusetzen, der in öffentlicher Verhandlung die erforderlichen Beweise erhebt. Die Öffentlichkeit kann ausgeschlossen werden.

(3) Gerichte und Verwaltungsbehörden sind zur Rechts- und Amtshilfe verpflichtet.

(1) Бундестаг имеет право, а по предложению четвертой части его членов обязан учредить следственный комитет, который собирает необходимые доказательства на открытых заседаниях. Заседания могут быть и закрытыми.

(3) Суды и административные ведомства обязаны оказывать правовую и ведомственную помощь.

Art. 104 Abs. 2 GG

Über die Zulässigkeit und Fortdauer einer Freiheitsentziehung hat nur der Richter zu entscheiden. Bei jeder nicht auf richterlicher Anordnung beruhenden Freiheitsentziehung ist unverzüglich eine richterliche Entscheidung herbeizuführen. Die Polizei darf aus eigener Machtvollkommenheit niemanden länger als bis zum Ende des Tages nach dem Ergreifen in eigenem Gewahrsam halten. Das Nähere ist gesetzlich zu regeln.

Только судья вправе принять решение о допустимости и продлении срока ограничения свободы. При всяком ограничении свободы, не основывающемся на распоряжении судьи, незамедлительно должно быть получено решение судьи. Полиция на основе собственных полномочий не может содержать под стражей дольше чем до конца дня, следующего за задержанием. Подробности регулируются законом.

На примере данной статьи (ст. 104 абз. 2 ОЗ) особенно четко прослеживается стиль перевода на русский язык: вправе принять решение – должен принять решение; не может содержать – не вправе содержать; регулируются – должны регулироваться.

Отсюда следует необходимость юриста знания модальности определенных средств выражения возможности (быть вправе) и долженствования. Особое значение такие знания имеют при переводе с русского языка на немецкий.

В подборке вышеприведенных примеров мы руководствовались тем, чтобы статьи были более лаконичны и иллюстрировали употребление определенного средства выражения модальности. Такую возможность нам в большей степени предоставляет Основной закон.

Еще одним средством выражения «обязательности» является повелительное наклонение (императив, который выражается в форме Indikativ, Präsens), например: Компетентный орган власти выдает..., направляет... [6, с. 32]. Например,

Art. 40 GG

(1) Der Bundestag wählt seinen Präsidenten, dessen Stellvertreter und die Schriftführer. Er gibt sich eine Geschäftsordnung.

(2) Der Präsident übt das Hausrecht und die Polizeigewalt im Gebäude des Bundestages aus. Ohne seine Genehmigung darf in den Räumen des Bundestages keine Durchsuchung oder Beschlagnahme stattfinden.

(1) Бундестаг избирает Председателя, его заместителей и секретарей. Он принимает свой регламент.

(2) Председатель осуществляет в здании Бундестага распорядительные и полицейские полномочия. Без его согласия в помещениях Бундестага не допускается проводить обыск или изъятие.

А далее – самое интересное. Мы же заявили нашу тему как «Юрислингвистика», то есть предметом нашего исследования является язык законов и постановлений. И самое сложное в плане модальности законодательных актов для нас представляет собой модальный глагол *sollen*.

Как мы уже упоминали, модальные глаголы *können*, *dürfen*, *müssen* употребляются в законодательных актах в значениях их объективной модальности, во-первых, и не во всех ее проявлениях, во-вторых. В их использовании большую роль играет категория категоричности языка законов и постановлений. Глагол же *sollen*, имеющий в общем языке значение «долженствования (по поручению)» [9, с. 133] употребляется в законодательных актах для выражения

необходимости, которая не является неизбежной, и практически отсутствует в Основном законе. Точнее говоря, глагол *sollen* выражает значение «планирования на будущее». Например:

§ 56 BGB

Die Eintragung soll nur erfolgen, wenn die Zahl der Mitglieder mindestens sieben beträgt.

Регистрации подлежат объединения с числом участников не менее семи.

§ 57 BGB

(1) Die Satzung muss den Zweck, den Namen und den Sitz des Vereins enthalten und ergeben, dass der Verein eingetragen werden soll.

(1) В уставе должны содержаться цель, наименование, место нахождения объединения, а также положение о том, что объединение подлежит регистрации.

Нам представляется, что § 57 ГГУ как нельзя лучше показывает употребление глаголов *müssen* (настоятельная необходимость, исключая возможность иного) и *sollen* (как действие в будущем). Будучи лингвистом (без знания особенностей языка законов) или студентом, трудно найти различие между употреблением данных глаголов. Это видно и по переводу BGB на русский язык. Если в §§ 56, 57 глагол *sollen* переведен как «подлежит регистрации», то в §§ 57 (2), 58, 59 глагол *sollen* переведен как «должен»:

§ 57 (2) BGB

(2) Der Name soll sich von den Namen der an demselben Orte oder in derselben Gemeinde bestehenden eingetragenen Vereine deutlich unterscheiden.

(2) Наименование объединения должно определенно отличаться от наименований других зарегистрированных объединений, имеющих место нахождения в той же местности или в той же общине.

В данном случае имеет место «рекомендация на будущее». В переводе же мы имеем значение «долженствования».

§ 59 BGB

(1) Der Vorstand hat den Verein zur Eintragung anzumelden.

(3) Die Satzung soll von mindestens sieben Mitgliedern unterzeichnet sein und die Angabe des Tages der Errichtung enthalten.

(1) Правление обязано подать заявление о регистрации объединения.

(3) Устав должен быть подписан не менее чем семью участниками объединения, и в нем должна быть указана дата его принятия.

В немецком языке законов ряд глагола *müssen* и словосочетания *verpflichtet sein* / *Pflicht haben*, *haben (sein)... zu* + Infinitiv имеет значение «обязательной необходимости, исключаящей

возможность иного», то есть «долженствование». Следовательно для четкого перевода глагола *sollen* в исходном языке необходимо искать иные варианты (подлежит, рекомендуется, следует и др.) в переводящем языке. Глагол *sollen* / быть необходимым, что не является неизбежным, не обеспечивает однозначности. Если устанавливаются рамки поведения, например, для граждан или для органов власти либо речь идет о запретах и требованиях, то употреблять этот глагол не следует.

И чтобы порадовать читателя, которого заинтересовала предложенная тема, хотелось бы привести еще один пример:

§ 55a Abs. 1,4 BGB

(1) Die Landesregierungen können durch Rechtsverordnung bestimmen, dass und in welchem Umfang das Vereinsregister in maschineller Form als automatisierte Datei geführt wird.

Hierbei muss gewährleistet sein, dass...

(4) Eine Eintragung wird wirksam, sobald sie in den für die Registrierungen bestimmten Dateispeicher aufgenommen ist und auf Dauer inhaltlich unverändert in lesbarer Form wiedergegeben werden kann. Durch eine Bestätigungsanzeige oder in anderer geeigneter Weise ist zu überprüfen, ob diese Voraussetzungen eingetreten sind. Jede Eintragung soll den Tag angeben, an dem sie wirksam geworden ist.

(1) Правительства земель вправе определять своими постановлениями, что реестр объединений ведется машинным способом в виде автоматизированной базы данных, а также определять его объем.

При этом должно быть гарантировано, что...

(4) Запись в реестре становится действительной с момента, когда она вносится в предназначенный для записей реестра накопитель информации и может воспроизводиться в виде печатных символов без изменения содержания в течение длительного срока. С помощью запроса о подтверждении или иным подходящим способом проверяется, действуют ли эти условия. В каждой записи должна быть указана дата, с которой она считается действительной.

Согласно результатам наших исследований в данном примере многообразие проявления модальности в исходном языке и в переводящем языке в основном находится в соответствии, за исключением:

«ist zu prüfen – проверяется», вероятно необходимо подчеркнуть обязательность данного действия (необходимо проверить, должно быть проверено);

«Jede Eintragung soll den Tag angeben – должна быть указана дата», как рекомендацию на будущее можно было бы перевести как: «следует указать дату».

Однако это наши рекомендации, к которым мы пришли на данном этапе нашего исследования.

Особый интерес для юрислингвиста представляет язык Германского гражданского уложения, где можно проследить различное выражение модальности от книги к книге.

Обобщая вышеизложенное, мы выделяем три ряда выражения модальности в рамках изъявительного и повелительного наклонений:

- 1) - мочь (быть вправе): können; dürfen (очень редко, в основном в Основном законе);
berechtigt sein; das Recht haben;
- быть не вправе: nicht berechtigt sein; kein Recht haben (nicht können – отсутствует);
- 2) - быть обязанным: müssen; sein (haben)... zu + Infinitiv; verpflichtet sein; die Pflicht haben;
- обязанность административных органов выражается повелительным наклонением
(в форме индикатива, 3 лицо, единственное/множественное число, настоящее время);
- 3) sollen: выражение необходимости в будущем, которая не является неизбежной.

Последнее положение требует особого внимания, особенно если исходным языком является русский. Употребление модального глагола sollen в общем языке часто переносится и на язык законов и предписаний, что является недопустимым. Надеемся, что наша работа внесет определенный вклад в теорию перевода, а также в создание учебных пособий по юридическому переводу.

Список литературы

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М., изд-во «Международные отношения», 1975.
2. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке. «Труды института русского языка», т.п. – М.-Л., изд-во АН СССР, 1950.
3. Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. – М., 1969.
4. Гражданское уложение Германии. – М.: Волтерс Клувер, 2004.
5. Ноздрина Л.А. Интерпретация художественного текста. Поэтика грамматических категорий. – М., 2009.
6. Справочник по нормативной технике // Язык законов и постановлений. – М.: Бек, 2002.
7. Bürgerliches Gesetzbuch. – München, 2013.
8. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. – Bonn, 2014.
9. Helbig/Buscha. Deutsche Grammatik. – Berlin: Langenscheid, 1991.

References

1. Barhudarov L.S. *Yazyk i perevod* [Language and Translation]. – Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1975.
2. Vinogradov V.V. *O kategorii modalnosti i modalnyh slovah v russkom yazuke* [On Category of Modality and Modal Words in the Russian language]. «Trudy instituta russkogo yazuka», t.p. – M.-L., AN SSSR, 1950.
3. Gulyga E.V., Shendels E.I. *Grammatiko-leksicheskie polya v sovremennom nemezkom yazyke* [Grammatical-lexical Fields in the Modern German Language]. – Moscow, 1969.
4. *Grazhdanskoe ulozhenie Germanii* [Civil code of Germany]. – Moscow: Walters Kluwer, 2004.
5. Nozdrina L.A. *Interpretacia hudozhestvennogo teksta. Poetika grammaticheskikh kategoriy*. [Interpretation of Fictional Text. Poetics of Grammatical Categories]. – Moscow, 2009.
6. *Spravochnik po normativnoj tehnike* [Guide Book on Normative Technique] // *Yazuk zakonov i postanovleniy*. [Language of Laws and Regulations]. – Moscow: Beck, 2002.
7. Bürgerliches Gesetzbuch. – München, 2013.
8. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. – Bonn, 2014.
9. Helbig/Buscha. *Deutsche Grammatik*. – Berlin: Langenscheid, 1991.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Томсон Галина Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка

МГИМО (Университет) МИД России

пр. Вернадского, 76, г. Москва, 119454, Россия

E-mail: tomson.galina@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Tomson Galina Viktorovna, PhD in Linguistics, Associate Professor of German Language Department

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University)

pr. Vernadskogo 76, Moscow, 119454, Russia

e-mail: tomson.galina@yandex.ru